

АНАНЬЕВ Роман Викторович

**ДОГОВОР КОНВЕРТИРУЕМОГО ЗАЙМА ПО
РОССИЙСКОМУ ГРАЖДАНСКОМУ ПРАВУ**

5.1.3. Частно-правовые (цивилистические) науки

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
кандидата юридических наук

Москва 2024

Работа выполнена на кафедре предпринимательского права юридического факультета Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования Российский государственный гуманитарный университет

Научный руководитель: доктор юридических наук, доцент, профессор кафедры теории права и сравнительного правоведения юридического факультета ФГБОУ ВО «Российский государственный гуманитарный университет», ведущий научный сотрудник сектора философии права, истории и теории государства права Института государства и права РАН
Кожокарь Игорь Петрович

Официальные оппоненты: доктор юридических наук, профессор, заместитель декана по научной работе юридического факультета ФГБОУ ВО «Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова»
Козлова Наталия Владимировна

доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры гражданского права ФГАОУ ВО «Московский государственный юридический университет имени О.Е.Кутафина (МГЮА)»
Долинская Владимира Владимировна

доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры гражданского и трудового права, гражданского процесса ФГКОУ ВО «Московский университет Министерства внутренних дел Российской Федерации имени В.Я. Кикотя»
Дерюгина Татьяна Викторовна

Защита диссертации состоится 12 сентября 2024 г. в ____ на заседании диссертационного совета ПДС 0900.009 при ФГАОУ ВО «Российский университет дружбы народов имени Патриса Лумумбы» по адресу: 117198, г. Москва, ул. Миклухо-Маклая, д. 6, ауд. 347.

С диссертацией можно ознакомиться в Учебно-научном информационном библиотечном центре (Научной библиотеке) РУДН по адресу: 117998, г. Москва, ул. Миклухо-Маклая, д. 6.

Электронная версия диссертации, автореферат и объявление о защите диссертации размещены на официальном сайте Высшей аттестационной комиссии при Министерстве образования и науки РФ: <http://vak.ed.gov.ru/> и на сайте РУДН: <https://www.rudn.ru/science/dissovet>

Автореферат разослан «__» _____ 2024 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета ПДС 0900.009
кандидат юридических наук

И. Гроник

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования находит воплощение в следующих аспектах.

В условиях цифровизации современного российского общества как никогда актуализируется инновационная повестка. Экономика Российской Федерации значительно отстает от передовых европейских стран в части развития венчурной индустрии, которой свойственен инновационно-инвестиционный характер. Дальнейший экономический рост России не представляется возможным без правовых и организационных механизмов, обеспечивающих венчурную экосистему. Одним из таких инструментов выступает договор конвертируемого займа (далее по тексту также – ДКЗ).

Интересно отметить, что всемирно известные компании, буквально завоевавшие рынок в своем сегменте, осуществили «конвертацию» своей высокотехнологичной идеи в наукоемкий продукт именно благодаря привлеченным венчурным инвестициям (Apple, Cisco, Google, Intel, Skype и др.).

На современном этапе развития отечественной экономики ощущается острая потребность в увеличении числа малого и среднего предпринимательства (далее по тексту также – МСП), доля которого по-прежнему является крайне низкой: доля МСП в ВВП России в последние годы остается стабильной, немногим превышая 20%.

В сфере российского инновационного предпринимательства складывается парадоксальная ситуация: недостаточный объем финансирования сочетается с высоким спросом на оригинальные бизнес-идеи, что позволяет прогнозировать расширение практики применения договора конвертируемого займа.

Прогнозируемое повышение инвестиционной активности российского общества позитивно сказывается на экономике страны в целом, что влечет за собой реализацию инвестиционной политики Российской Федерации.

Новый политический вектор, направленный на развитие российского малого и среднего предпринимательства, отчетливо прослеживающийся в стратегических программных документах, является одной из основных причин имплементации зарубежных договорных конструкций, решающих инвестиционные задачи. Именно в таком политико-правовом ключе разработан отечественный корпус норм, посвященных конвертируемому займу, являющемуся инструментом венчурной экосистемы в большинстве зарубежных правовых порядков.

Оценка законодательных новелл, предпринятых российским законодателем в рамках указанного политического вектора, должна осуществляться с учетом того, что построение устойчивой венчурной экосистемы – это еще стоящая перед нашим государством задача, на решение которой, к примеру, в США ушло 45 лет, в Европе – 25 лет, в Израиле – 15 лет.

Включение в российское законодательство правовых норм о конвертируемом займе состоялось относительно недавно: в результате принятия «поправочного» Федерального закона от 02 июля 2021 г. № 354-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации». Стоит отметить, что еще в 2017 г. разрабатывались соответствующие поправки, направленные на легализацию ДКЗ, в федеральный закон «Об акционерных обществах»¹, однако в 2018 г. законопроект был снят с рассмотрения Государственной Думой по инициативе его авторов². Актуальный проект Федерального закона был внесен в Государственную Думу ФС РФ 15 июня 2020 г. рядом депутатов, был принят и впоследствии 02 июля 2021 г. подписан Президентом РФ. При этом правовое регулирование новой договорной конструкции – конвертируемого займа – обошлось без внесения соответствующих изменений в кодифицированный акт гражданского законодательства, поскольку отечественный законодатель избрал путь коррекции корпоративного законодательства и связанных с ним нормативно-правовых актов иной отраслевой принадлежности. Учитывая новизну исследуемых нормативных предписаний, а также не свойственный договорным конструкциям способ закрепления соответствующих норм, их практическое применение предопределяет постановку и решение некоторых вопросов, ответы на которые не следуют из разработанного законодательства, в том числе: могут ли быть заемщиками по конвертируемому займу иные организационно-правовые формы юридических лиц, кроме непубличных акционерных обществ и обществ с ограниченной ответственностью; возможно ли восстановление трехмесячного пресекательного срока, в рамках которого займодавцу предоставлено секундарное право выбора; как происходит информирование сторон о наступлении отлагательного условия, активирующего право займодавца на совершение выбора; каково перечневое наполнение возражений против требования займодавца об увеличении уставного капитала/размещении дополнительных акций во исполнение ДКЗ;

¹ Проект Федерального закона № 189256-7 «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // [Электронный ресурс]. Доступ из СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 07 июля 2023 г.).

² Протокол заседания Совета ГД ФС РФ от 14 мая 2018 г. № 117 // [Электронный ресурс]. Доступ из СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 07 июля 2023 г.).

каковы последствия выдвижения возражений против требования займодавца об увеличении уставного капитала/размещении дополнительных акций во исполнение ДКЗ, блокируют ли они повторное обращение с аналогичным требованием и др.

Степень научной разработанности темы с учетом новизны нормативных предписаний о договоре конвертируемого займа нельзя признать высокой. Венчурное инвестирование в российской правовой науке пока не стало объектом системного анализа.

До принятия соответствующих правовых норм исследуемая договорная конструкция, получившая ранее признание в зарубежных юрисдикциях, упоминалась в научных статьях – в контексте имплементации этой конструкции в отечественный правопорядок, а также в работах иных ученых-юристов, исследовавших альтернативные обязательства (например,) или правовые формы финансирования субъектов малого и среднего предпринимательства (А.О. Иншакова, Н.В. Кагальницкова, О.А. Кузнецова, А.Е. Молотников, Р.М. Янковский и др.).

Легализация договора конвертируемого займа не привела к прогнозируемому всплеску научной активности, однако отдельные труды уровня научных статей все-таки стали появляться. При этом большинство исследователей концентрируют свое научное внимание либо на корпоративных вопросах, связанных с исполнением договора конвертируемого займа (М.Н. Илюшина, Н.Г. Фроловский, О.А. Макарова и др.); либо на участии нотариуса в отношениях, опосредованных договором конвертируемого займа, заемщиком по которому выступает общество с ограниченной ответственностью (например, статьи М.Н. Илюшиной и др.); либо на специфике зачета, заложенного в исследуемую договорную конструкцию (А.А. Павлов и др.); либо на особенностях заемного обязательства, усложненного в модели договора конвертируемого займа (В.А. Микрюков и др.); либо на общих вопросах гражданско-правовой конструкции договора конвертируемого займа (А. Бычков, Е.А. Порсюрор, Е.П. Татаринова и др.).

Примечательно, что принятие 21 декабря 2017 г. Декрета Президента Республики Беларусь №8 «О развитии цифровой экономики», в котором нашли отражение положения о конвертируемом займе на уровне правового эксперимента³, способствовало активизации белорусских ученых-юристов и

³ В Республике Беларусь ДКЗ ориентирован только на узкий круг субъектов – резидентов Парка высоких технологий и субъектами малого предпринимательства,

ученых-экономистов, подготовивших ряд публикаций по данной договорной конструкции (например, Ю.А. Амельченя, Р.В. Веко, Х.О. Кононович, А.В. Лебедева, Л.Н. Нехорошева, Г.П. Подрезёнок, Е.Ф. Шумак и др.).

В то же время исследований диссертационного или монографического уровня, специально посвященных договору конвертируемого займа, в современной российской цивилистической науке не представлено.

Цель и задачи диссертационного исследования. Цель работы заключается в формировании цивилистического учения о новом договоре конвертируемого займа, включающего его обновленную доктринальную дефиницию и функции; признаки ДКЗ как гражданско-правовой сделки; классификации договорных моделей конвертируемого займа; особенности его сторон и участников; правовые последствия перехода прав займодавца по ДКЗ, а также особенности отдельных его видов.

Исходя из указанной цели, в работе поставлены и решены следующие задачи:

- изучение генезиса правового регулирования договора конвертируемого займа;
- определение понятия и функций договора конвертируемого займа, а также уточнение его признаков как договорного обязательства и гражданско-правовой сделки;
- классифицирование договорных моделей конвертируемого займа;
- характеристика особенностей сторон договора конвертируемого займа;
- рассмотрение правового статуса участников в договоре конвертируемого займа;
- анализ правовых последствий перехода прав займодавца по договору конвертируемого займа;
- выявление особенностей отдельных видов договора конвертируемого займа.

Объект и предмет диссертационной работы. Объектом диссертации выступают обязательственные и корпоративные правоотношения, возникающие в результате заключения, изменения, исполнения и прекращения договора конвертируемого займа. Предмет диссертационной работы включает в себя российские и некоторые иностранные научные публикации, законодательную базу, законопроекты и пояснительные записки

к ним, материалы правоприменительной практики в рамках исследуемой проблематики.

Методологическая основа диссертационного исследования построена через призму диалектического представления о сущности правовых явлений, которое позволило рассмотреть договор конвертируемого займа с учетом генезиса правового регулирования этой договорной конструкции и во взаимосвязи со смежными договорными конструкциями, использовавшимися ранее, до нормативного признания исследуемого договора. Кроме того, в диссертационном исследовании получили широкое применение категории диалектики, в том числе сущность и явление, форма и содержание, причина и следствие и др.

Широко использовались общенаучные методы исследования, в том числе аналогия, моделирование, абстрагирование, идеализация, классификация, сравнение, анализ, синтез, индукция, дедукция и др. Так, классифицирование позволило сформировать логическую упорядоченность в отношении членов классов, выражающих те или иные особенности договорных моделей конвертируемого займа; учесть многообразие таких моделей, имеющих практическую применимость в России и зарубежных правовых порядках; конкретизировать относительно новые правовые нормы о ДКЗ; уяснить его самостоятельное значение в правовой системе, а также спрогнозировать дальнейшие пути развития соответствующего явления.

Автором были также использованы следующие специально-юридические методы научного познания: догматический, применение которого связано с необходимостью выяснения правовой сущности конвертируемого займа; историко-правовой, обращение к которому предопределено необходимостью изучения генезиса правового регулирования конвертируемого займа; метод юридического толкования, использованный для толкования правовых норм, регламентирующих договор конвертируемого займа.

Теоретическую основу диссертационного исследования составили научные работы таких ученых-юристов, как: Г.З. Ахметова, В.Н. Баранов, В.В. Бациев, Л.А. Беломестная, Д.О. Бирюков, А.В. Богданов, С.П. Быкова, А. Бычков, В.А. Вайпан, Р.О. Веко, П.Н. Вишневский, Ю.С. Гамбаров, З.Ю. Губская, О.В. Гутников, М.Н. Илюшина, А.О. Иншакова, Н.В. Кагальницкова, А.Г. Карапетов, А.В. Качалова, Х.О. Кононович, О.А. Кузнецова, В.В. Кулаков, А.В. Лебедева, Д.В. Ломакин, А.В. Майфат, О.А. Макарова, Н.О. Маренов, В.А. Микрюков, А. Молотников, А.О. Овчаров, А.А. Павлов, Г.П. Подрезёнок, Е.А. Порсюрор, А.А. Романова,

Е.П. Татаринова, Е.М. Тужилова-Орданская, С.Ю. Филиппова,
Н.Г. Фроловский, Е.С. Цветкова, Р.М. Янковский и др.

Нормативно-правовая основа диссертации охватывает такие нормативно-правовые акты, как Конституция РФ, Гражданский кодекс РФ (части первая и вторая), Федеральный закон РФ «Об акционерных обществах», Федеральный закон РФ «Об обществах с ограниченной ответственностью», Федеральный закон РФ «О рынке ценных бумаг», Основы законодательства РФ о нотариате, а также иные акты. Кроме того, большое значение для настоящего исследования имеет Пояснительная записка к Проекту Федерального закона № 972589-7 «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части конвертируемого займа», подробно проанализированная в диссертации.

Эмпирическая основа диссертационного исследования представлена правоприменительными актами, принятыми как до введения норм о конвертируемом займе, когда эта договорная модель конструировалась сторонами соответствующей сделки и считалась непоименованной, так и после состоявшейся законодательной регламентации. Несмотря на незначительное количество споров, вытекающих из этой договорной конструкции с учетом ее новизны, в диссертации представлены ссылки на 38 правоприменительных актов, принятых в 2005–2023 гг.

Научная новизна исследования и положения, выносимые на защиту. Диссертация является первым монографическим цивилистическим исследованием, специально посвященным договору конвертируемого займа и учитывающим его недавнюю легализацию в российском законодательстве.

В диссертации определены причины легализации договорной конструкции конвертируемого займа в российском гражданском законодательстве; установлены функции конвертируемого займа; разработана новая доктринальная дефиниция договора конвертируемого займа, в основу которой положен такой его родовой признак, как «сложное обязательство»; охарактеризованы правоотношения, возникающие из ДКЗ; на основе отечественного и зарубежного опыта правового регулирования систематизированы классификации договорных моделей конвертируемого займа с выделением групп, основанных на правовых критериях, и групп, основанных на экономических критериях; описаны особенности правового статуса сторон ДКЗ, в том числе общие и специальные субъектные ограничения; исследованы иные участники правоотношений, кроме его сторон, – нотариус, держатель реестра и регистрирующий орган (налоговый орган); продемонстрированы особенности перехода прав займодавца по ДКЗ к иному лицу; уточнены особенности отдельных видов договора

конвертируемого займа, дифференцированных по организационно-правовой форме заемщика.

Проведенное исследование позволило сформулировать характеризующиеся научной новизной **положения, выносимые на защиту:**

1. Доказано, что легализация договорной конструкции конвертируемого займа в российском гражданском законодательстве предопределена следующими обстоятельствами: 1) проводимой в России правовой политикой развития малого и среднего предпринимательства в том числе через инструменты прямого финансирования, к числу которых относится договор конвертируемого займа; 2) неэффективностью имевшихся в российском законодательстве правовых инструментов, обеспечивающих соответствующую модель правоотношений в отсутствии норм о конвертируемом займе; 3) заимствованием положительного зарубежного опыта успешного использования исследуемой договорной конструкции с целью прерывания оттока инвестиций в зарубежные юрисдикции и повышения национальной инвестиционной привлекательности.

Договор конвертируемого займа призван выполнять следующие функции: 1) функция обеспечения внешнего финансирования; 2) функция обеспечения и (или) сохранения платежеспособности малого и среднего предпринимательства; 3) функция реализации отложенной конвертации; 4) функция трансформации обязательственных прав в корпоративные.

2. Дополнительно обосновано, что договор конвертируемого займа является разновидностью альтернативного обязательства, осложненного 1) секундарным правом выбора займодавца одного из предусмотренных условиями ДКЗ предмета исполнений; 2) субъективным гражданским правом заемщика на выдвижение возражений против требования займодавца о выделе доли/размещении ему акций; 3) зачетным механизмом прекращения заемного обязательства путем зачета денежных требований в счет оплаты доли/акций хозяйственного общества. ДКЗ является двусторонней, возмездной, консенсуальной/реальной, каузальной, алеаторной, фидуциарной и условной сделкой.

Правоотношения, возникающие из ДКЗ, проходят следующие стадии существования: 1) «заемная» – с момента подписания ДКЗ и до момента наступления отлагательного условия, активирующего секундарное право займодавца на совершение выбора; 2) «выборная» – с момента наступления отлагательного условия и до момента совершения выбора **или** несовершения выбора и истечения трехмесячного срока, если иной срок не предусмотрен ДКЗ; 3.1) «заемная» – с момента совершения займодавцем выбора в пользу получения заемных денежных средств и причитающихся процентов или

просрочки совершения выбора в рамках альтернативного обязательства или 3.2) «корпоративная» – с момента совершения займодавцем выбора в пользу получения альтернативного исполнения в виде требования об увеличении уставного капитала ООО /размещения ему дополнительных акций и до момента прекращения соответствующего обязательства зачетом встречных однородных требований.

3. Договор конвертируемого займа классифицирован по следующим основаниям: по правовому положению заемщика (участник хозяйственного общества/ само хозяйственное общество); по участию займодавца в хозяйственном обществе-заемщике: (участник хозяйственного общества-заемщика / третье лицо); по субъекту права выбора (займодавец/заемщик/третье лицо); по цели займа (целевой/нецелевой заем); по условию о досрочном возврате суммы займа (недопустимость досрочного возврата займа/допустимость (по воле заемщика или займодавца)); по типу конвертации (автоматическая/требуемая волеизъявления); по стадии инвестирования (на первоначальном этапе функционирования хозяйственного общества/ на последующих этапах); по цели договора (инвестирование/получение корпоративного контроля).

4. Установлены общие особенности прав и обязанностей заемщика и займодавца по ДКЗ: 1) сопровождаются корпоративным одобрением; 2) возникают между заемщиком и займодавцем, а исполняются участниками заемщика и займодавцем; 3) подлежат процессуальной защите арбитражным судом.

Займодавец по ДКЗ, обязанный к передаче займа и претерпеванию потенциально возможных возражений заемщика против требования о конвертации обязательственных прав в корпоративные, обладает следующими правами: секундарное право на совершение выбора предмета исполнения; право требования увеличения уставного капитала ООО/размещения дополнительных акций НПАО; право уступки требования из ДКЗ новому кредитору в части заемного требования либо в части всего обязательства (последнее – если это предусмотрено договором); право на использование специального способа защиты – требования об увеличении уставного капитала ООО/размещении дополнительных акций.

Заемщик по ДКЗ имеет право требовать передачи суммы займа (при консенсуальном ДКЗ) и право выдвигать возражения против требования займодавца о конвертации; наделен содержательными обязанностями (возвратить сумму займа и причитающиеся проценты, либо увеличить уставный капитал ООО/разместить дополнительные акции НПАО) и организационными обязанностями (созыв общего собрания участников,

единогласное голосование за заключение ДКЗ и за увеличение его уставного капитала).

5. Обосновано, что субъектами правоотношений, возникающих на основании ДКЗ, являются две группы лиц: стороны договора и участники договора (нотариус, держатель реестра и регистрирующий орган (налоговый орган)).

Нотариус при заключении ДКЗ выполняет удостоверительную (удостоверяет факт принятия корпоративного решения о даче согласия на вступление в отношения, обусловленные ДКЗ, списочный состав участников ООО, присутствовавших при принятии указанного корпоративного решения, а также договор конвертируемого займа) и регистрационную (направляет сведения о заключенном ДКЗ в регистрирующий орган) функции, а при исполнении ДКЗ нотариус выполняет уведомительную и регистрационную функции. Держатель реестра при отсутствии возражений со стороны НПАО против конвертации выполняет регистрационную, уведомительную и операционную, а при наличии возражений со стороны НПАО – регистрационную и уведомительную функции.

Регистрирующий орган осуществляет следующие сопровождающие ДКЗ регистрационные действия, связанные с: 1) заключением ДКЗ (сведения о ДКЗ, заемщиком по которому является НПАО или ООО; сведения о займодавце и размере (максимальном размере) доли, на которую он может рассчитывать по ДКЗ, заемщиком по которому является ООО); 2) исполнением ДКЗ (сведения об увеличении уставного капитала ООО во исполнение ДКЗ); 3) прекращением ДКЗ (сведения о прекращении ДКЗ, взятые из документа-основания, подтверждающего, что правоотношения из ДКЗ прекратились либо надлежащим исполнением, либо по иному предусмотренному законом основанию).

6. Определены особенности перехода прав займодавца по ДКЗ к иному лицу: а) по общему правилу, такой переход носит релятивный характер, поскольку новый кредитор вступает в соответствующее обязательство в его «усеченном» составе, лишаясь секундарного права на совершение выбора предмета исполнения, а также права требования размещения ему дополнительных акций/увеличения уставного капитала ООО во исполнение ДКЗ; б) релятивный характер перехода прав займодавца по ДКЗ к другому лицу может быть модифицирован условием ДКЗ, допускающим переход прав займодавца к другому лицу в полном объеме; в) общее правило о недопустимости перехода всех прав займодавца по ДКЗ к иному лицу детерминировано правовым принципом-идеей стабильности деятельности корпорации.

7. Установлены особенности договора конвертируемого займа, заемщиком по которому является непубличное акционерное общество: основанием возникновения договорного правоотношения, выступает сложный юридический состав (ДКЗ, предварительное согласие общего собрания акционеров НПАО, принятое ими единогласно); одно из альтернативных исполнений договора заключается в размещении займодавцу акций заемщика новым способом – размещение путем закрытой подписки во исполнение ДКЗ; выбор займодавцем указанного альтернативного исполнения предполагает направление юридически значимого сообщения, адресатом которого выступает депозитарий; право НПАО на выдвижение возражений против требования займодавца адресуется держателю реестра и ограничено четырнадцатидневным пресекательным сроком, отсчитываемым от даты получения держателем реестра соответствующего требования займодавца.

Выявлено, что основанием осуществления держателем реестра операции по размещению акций займодавцу является один из трех юридических составов: а) требование займодавца + истечение четырнадцатидневного срока, предоставленного для реализации принадлежащего НПАО права на выдвижение возражений против требования займодавца; б) требование займодавца + распоряжение НПАО об удовлетворении требования займодавца; в) требование займодавца + отказ займодавцу в удовлетворении требований в связи с поступившими возражениями НПАО + решение арбитражного суда об обязании НПАО разместить акции займодавцу во исполнение ДКЗ.

8. Определены особенности договора конвертируемого займа, заемщиком по которому является общество с ограниченной ответственностью: основанием возникновения договорного правоотношения выступает сложный юридический состав (ДКЗ, предварительное согласие общего собрания участников ООО об увеличении уставного капитала общества, принятое в ходе очного голосования единогласно и подтвержденное нотариальным удостоверением); одно из альтернативных исполнений договора заключается в увеличении уставного капитала общества за счет дополнительного вклада участника или вклада третьего лица на основании соответствующего требования, заявленного обществу через нотариуса; выбор займодавцем такого альтернативного исполнения предполагает направление юридически значимого сообщения, адресатом которого выступает нотариус; право ООО на выдвижение возражений против требования займодавца адресуется нотариусу и ограничено четырнадцатидневным пресекательным сроком, отсчитываемым от даты получения нотариусом соответствующего требования займодавца.

Доказано, что основанием удовлетворения требования займодавца об увеличении уставного капитала ООО является один из трех юридических составов: а) требование займодавца + истечение четырнадцатидневного срока, предоставленного для реализации права на выдвижение возражений против требования займодавца; б) требование займодавца + совместное волеизъявление заемщика и займодавца об увеличении уставного капитала заемщика во исполнение ДКЗ, выраженное в документе, подаваемом нотариусу; в) требование займодавца + отказ займодавцу в удовлетворении требований в связи с поступившими возражениями ООО + решение арбитражного суда об обязанности ООО увеличить его уставный капитал во исполнение ДКЗ.

Теоретическая значимость диссертационного исследования заключается в том, что сформулированные в нем научные выводы и положения в совокупности представляют собой единое цивилистическое учение о договоре конвертируемого займа, которое может стать составной частью российской частноправовой доктрины.

Отдельные выводы, сформулированные в диссертации, могут стать элементом некоторых разделов цивилистики, в том числе: корпорации как субъекты гражданско-правовых отношений; увеличение уставного капитала хозяйственного общества; корпоративный договор; альтернативное обязательство; зачет встречных однородных требований; договорное право и др.

Практическая значимость диссертационного исследования подтверждается тем, что в нем сделаны конкретные предложения по совершенствованию действующего российского законодательства, в том числе:

с учетом квалификации договора конвертируемого займа в качестве самостоятельного гражданско-правового договора предложено придать ему статус «поименованного» за счет внесения норм о нем в отдельную главу части второй ГК РФ – главу 42.1 «Конвертируемый заем»;

предложено дополнить ст. 32.3 Закона об АО пунктом 3.1 следующего содержания: «Если у заемщика отсутствуют возражения против требования займодавца о размещении ему дополнительных акций во исполнение договора конвертируемого займа, то он вправе дать распоряжение держателю реестра о проведении соответствующей операции, связанной с размещением акций»;

предложено дополнить абз. 1 п. 15 ст. 19.1 Закона об ООО новым правилом, изложив его в следующей редакции: «Требование займодавца об увеличении уставного капитала общества во исполнение договора конвертируемого займа предъявляется заемщику после наступления

предусмотренных договором конвертируемого займа срока и (или) иных обстоятельств, с которыми договор конвертируемого займа связывает возможность предъявления займодавцем указанного требования. Если по характеру таких обстоятельств они не могут быть известны займодавцу, то заемщик обязан сообщить ему об их наступлении не позднее следующего рабочего дня после их возникновения»;

предложено дополнить п. 15 ст. 19.1 Закона об ООО частью третьей следующего содержания: «Вместо требования займодавца об увеличении уставного капитала общества во исполнение договора конвертируемого займа нотариусу может быть подан в письменной форме документ, выражающий совместное волеизъявление заемщика и займодавца об увеличении уставного капитала заемщика во исполнение договора конвертируемого займа»;

предложено изложить п. 18 ст. 19.1 Закона об ООО в следующей редакции: «В течение четырнадцати рабочих дней после предъявления требования займодавца об увеличении уставного капитала общества во исполнение договора конвертируемого займа общество вправе представить нотариусу возражения в отношении увеличения его уставного капитала, в том числе возражения, связанные с безденежностью займа или с ненаступлением срока и (или) иных обстоятельств, определенных договором конвертируемого займа, с которыми договор конвертируемого займа связывает возможность предъявления займодавцем требования об увеличении уставного капитала общества во исполнение указанного договора»;

предложено изложить п. 6 ст. 27.5-9 Закона о РЦБ в следующей редакции: «Требование займодавца о размещении ему акций непубличного акционерного общества во исполнение договора конвертируемого займа (далее – требование займодавца) предъявляется держателю реестра после наступления предусмотренных договором конвертируемого займа срока и (или) иных обстоятельств, с которыми договор конвертируемого займа связывает возможность предъявления займодавцем указанного требования. Если по характеру таких обстоятельств они не могут быть известны займодавцу, то заемщик обязан сообщить ему об их наступлении не позднее следующего рабочего дня после их возникновения». Требование займодавца должно содержать: ...»;

предложено изложить п. 7 ст. 27.5-9 Закона об РЦБ в следующей редакции: «Не позднее одного рабочего дня, следующего за днем получения требования займодавца, держатель реестра обязан известить непубличное акционерное общество о его содержании. Непубличное акционерное общество в течение четырнадцати рабочих дней после получения держателем реестра требования займодавца вправе представить держателю реестра возражения в

отношении размещения его акций во исполнение договора конвертируемого займа, в том числе возражения, связанные с безденежностью займа или с ненаступлением срока и (или) иных обстоятельств, при наступлении которых займодавец вправе предъявить требование о размещении ему дополнительных акций заемщика во исполнение договора конвертируемого займа».

Кроме того, практическая значимость диссертационного исследования проявляется в рекомендациях по составлению проекта договора конвертируемого займа, адресованных участникам гражданского оборота, в том числе:

с учетом специальных субъектных ограничений, имеющих место в ДКЗ, сторонам соответствующей сделки рекомендовано предусматривать следующее условие, предлагаемое ко включению в текст ДКЗ: «Заемщик не является кредитной организацией или некредитной финансовой организацией либо обществом, имеющим стратегическое значение для обеспечения обороны страны и безопасности государства»;

рекомендовано включать в ДКЗ в качестве обязательного условия статус займодавца с позиции его участия/неучастия в хозяйственном обществе-заемщике, которое может быть сформулировано следующим образом: «Уставом общества (Заемщика) не запрещено увеличение уставного капитала за счет вкладов третьих лиц, принимаемых в общество. Заимодавец не является участником общества (Заемщика)» или «На момент заключения договора Заимодавец является участником общества (Заемщика)».

Некоторые умозаключения, к которым пришел автор в рамках диссертационного исследования, применимы и в учебном процессе для проведения лекционных и семинарских мероприятий, а также подготовки учебно-методических материалов по дисциплинам, в том числе спецкурсам, «Гражданское право (часть первая)», «Гражданское право (часть вторая)», «Предпринимательское право», «Корпоративное право», «Наследственное право» и др. Рекомендации, сформулированные в настоящем исследовании, адресованы правоприменителю, а также участникам имущественного оборота, заинтересованным в использовании модели конвертируемого займа.

Апробация результатов исследования. Диссертация выполнена на кафедре предпринимательского права Российского государственного гуманитарного университета, где проведено её обсуждение и рецензирование.

Основные положения работы опубликованы в 4 научных статьях, в том числе 4 – в изданиях, включенных в Перечень рецензируемых изданий, рекомендованных ВАК Министерства науки и высшего образования РФ для публикаций результатов диссертационных исследований.

Структура работы обусловлена поставленной целью и задачами и состоит из введения, трех глав (объединяющих восемь параграфов), заключения и списка использованных источников.

СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **введении** обосновывается актуальность избранной диссертантом темы исследования, объясняется степень ее разработанности, определяются объект, предмет, цели и задачи исследования, характеризуется её теоретическая, нормативная, эмпирическая и методологическая основы, обосновывается научная новизна, практическая и теоретическая значимость проведенного исследования, формулируются основные положения, выносимые на защиту; приводится информация об апробации результатов исследования; описывается общая структура работы.

В первой главе диссертации «Теоретические основы цивилистического учения о договоре конвертируемого займа» задается основа исследования данного института, включая определение методологических предпосылок, анализ развития его правовой регламентации, понятие признаки, функции, классификация договора конвертируемого займа, которая включает три параграфа.

В первом параграфе первой главы «Генезис правового регулирования договора конвертируемого займа» отмечается, что нормативное признание такой новой договорной конструкции, как договор конвертируемого займа, состоялось в результате принятия поправочного Федерального закона от 02 июля 2021 г. № 354-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации», которым были внесены изменения в ряд действующих федеральных законов, в том числе в Основы законодательства РФ о нотариате, Федеральный закон от 26 декабря 1995 г. № 208-ФЗ «Об акционерных обществах» Федеральный закон от 22 апреля 1996 г. № 39-ФЗ «О рынке ценных бумаг», Федеральный закон от 08 февраля 1998 г. № 14-ФЗ «Об обществах с ограниченной ответственностью», Федеральный закон от 08 августа 2001 г. № 129-ФЗ «О государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей», Федеральный закон от 28 декабря 2009 г. № 381-ФЗ «Об основах государственного регулирования торговой деятельности в Российской Федерации».

Постановка вопроса – о потребности российского гражданского законодательства в самостоятельной договорной конструкции, заимствованной из зарубежных правовых порядков, – договора конвертируемого займа – обусловлена взаимосвязанными обстоятельствами: во-первых,

существованием отношений, сконструированных по модели ДКЗ и до принятия соответствующих правовых норм; во-вторых, наличием в отечественном законодательстве различных правовых инструментов, выступающих альтернативой ДКЗ.

Во втором параграфе первой главы «Понятие, признаки и функции договора конвертируемого займа» на основе анализа законодательства и доктринальных источников определено понятие и выделены признаки договора конвертируемого займа. Так говоря о понятии ДКЗ, следует отметить, что оно не получило закрепления в нормах кодифицированного акта гражданского законодательства. В силу преимущественно корпоративного значения исследуемой договорной конструкции законодатель пошел по пути включения соответствующего корпуса норм, содержащего в числе прочего и понятие ДКЗ, преимущественно в нормы Закона об ООО (абз. 1 п. 1 ст. 19.1) и Закона об АО (п. 1 ст. 32.3). Таким образом, действующее корпоративное законодательство снабжено фактически двумя легальными дефинициями ДКЗ, отличающимися по субъекту-заемщику. При этом в юридической и экономической науке предлагаются доктринальные определения указанной договорной конструкции, которые отличаются методологическими особенностями, отражающими подход автора к исследуемой конструкции. Так, большинство ученых определяют ДКЗ через характеристику отношений, возникающих между сторонами соответствующей сделки; некоторые авторы предлагают характеристику ДКЗ через призму его отличий от смежных правовых конструкций (в т.ч. залога будущих вещей, корпоративного договора и т.д.).

ДКЗ содержит в себе признаки нескольких гражданско-правовых сделок: займа, зачета, увеличения уставного капитала, корпоративного договора, при этом обязательство, основанием возникновения которого выступает ДКЗ, является альтернативным. Данная конструкция порождает сложное обязательство, отличающееся наличием нескольких этапов существования. Первый сопряжен с его возникновением, являющимся следствием вступления в договорные отношения, обусловленные ДКЗ. Ограничение этого этапа временными рамками может быть осуществлено следующим образом: с момента подписания ДКЗ и до момента наступления отлагательного условия, активирующего секундарное право займодавца на совершение выбора в рамках альтернативного обязательства. Специфика этого этапа заключается в том, что к правоотношениям, возникающим из ДКЗ, применяются как общие положения о займе, так и специальные предписания, касающиеся ДКЗ. С учетом смысла, который заложен в этот этап существования исследуемого обязательства, мы предлагаем именовать первый этап «заемным». Второй этап

существования обязательства следует отсчитывать от даты наступления отлагательного условия, являющегося обстоятельством, предоставляющим займодавцу право выдвигать требование об увеличении уставного капитала во исполнение ДКЗ/размещении дополнительных акций. Этот этап оканчивается совершением выбора. Ко второму этапу применяются, прежде всего, общие положения об альтернативном обязательстве, а также специальные предписания, касающиеся ДКЗ. С учетом значения и смысла этого этапа, предлагаем именовать его «выборным». Наконец, с момента совершения выбора, альтернативное обязательство, возникшее из ДКЗ, трансформируется в простое однопредметное обязательство, и наступает последний, третий по счету, этап существования обязательства из ДКЗ. Однако переход к этому третьему этапу, в отличие от двух предыдущих, обусловлен совершенным выбором или его несовершенным.

Кроме того необходимо отметить, что отношения, возникающие из ДКЗ, обладают признаками фидуциарности, что выражается в следующем: недопустимость перемены лиц в обязательстве в связи со значимостью контрагентов; уязвимость инвестора-займодавца, доверившего свои финансовые средства заемщику; необходимость исполнения заемщиком обязанности наилучшим образом для займодавца, поскольку от него зависит эффективность развития проинвестированного займодавцем бизнеса; реализация чужого права (например, до момента трансформации обязательственных прав в корпоративные «потенциальные корпоративные права» займодавца осуществляют участники хозяйственного общества-заемщика).

ДКЗ является условной сделкой, выражающееся в том, что потестативное отлагательное условие конвертации займа обусловлено реализацией займодавцем секундарного права на совершение выбора в пользу одного из предусмотренных предметов исполнений, активация которого связана с наступлением другого условия – срока и (или) иного обстоятельства.

Основное функциональное назначение ДКЗ обеспечение внешнего финансирования, обеспечения и (или) сохранения платежеспособности малого и среднего предпринимательства, отложенная конвертация, а также трансформация обязательственных прав в корпоративные.

В третьем параграфе первой главы «Классификация договорных моделей конвертируемого займа» рассмотрены основания классификации и отдельные виды договорных моделей данного института.

С учетом того, что конвертируемый заем – это не только гражданско-правовая договорная конструкция, но и экономический инструмент привлечения инвестиций, в рамках настоящего исследования предложены две

группы классификаций: первая основана на правовых критериях; вторая - на экономических. На основе отечественного и зарубежного опыта правового регулирования конвертируемого займа предложены следующие группы классификаций договорных моделей конвертируемого займа, основанные на правовых критериях: *по правовому положению заемщика*: ДКЗ, заемщиком по которому выступает участник хозяйственного общества, и ДКЗ, заемщиком по которому выступает само хозяйственное общество; *по отношению займодавца к участию в хозяйственном обществе-заемщике*: ДКЗ, займодавцем по которому выступает участник хозяйственного общества-заемщика; ДКЗ, займодавцем по которому выступает третье лицо, не участник хозяйственного общества-заемщика; *по субъекту права выбора*: ДКЗ, в котором субъектом права выбора альтернативного исполнения выступает займодавец; ДКЗ, в котором субъектом права выбора альтернативного исполнения выступает заемщик; ДКЗ, в котором субъектом права выбора альтернативного исполнения выступает третье лицо; *по цели займа*: ДКЗ, по условиям которого предполагается целевой заем, и ДКЗ, по условиям которого заем не предполагается целевым; *по условию о досрочном возврате суммы займа*: ДКЗ с условием о недопустимости досрочного возврата суммы займа; ДКЗ с условием о праве заемщика на досрочный возврат суммы займа до наступления отлагательного условия, активирующего право займодавца на совершение выбора альтернативного исполнения; ДКЗ с условием о праве займодавца потребовать досрочной возврата суммы займа. В свою очередь классификации, основанные на экономических критериях, включают в себя следующие основания: *по типу конвертации*: ДКЗ с автоматической конвертацией и ДКЗ с добровольной конвертацией, требующей волеизъявления; *по стадии инвестирования*: ДКЗ может быть дифференцирована на: ДКЗ с целью привлечения инвестирования на первоначальном этапе функционирования хозяйственного общества и ДКЗ с целью привлечения инвестирования на последующих этапах функционирования хозяйственного общества; *по цели договора*: ДКЗ, направленный на инвестирование; ДКЗ, направленный на получение корпоративного контроля.

Во второй главе «Субъектный состав договора конвертируемого займа» включающей три параграфа, приводится анализ участников правоотношений, вытекающих из договора конвертируемого займа.

В первом параграфе второй главы «Особенности сторон договора конвертируемого займа» отмечается, что правовой статус сторон ДКЗ оказывают существенное влияние на его содержание. Так, организационно-правовая форма заемщика в сочетании с корпоративными процедурами,

сопровождающими сделку по ДКЗ, дают основание для квалификации ДКЗ в качестве «договора, требующего корпоративного одобрения». Так ДКЗ, независимо от организационно-правовой формы заемщика, подлежит предварительному одобрению со стороны всех акционеров/участников соответствующего хозяйственного общества.

Правовой статус займодавца по ДКЗ не обладает характерными особенностями, свойственными исключительно этой договорной модели. Очевидно, что в отсутствие четких законодательных ограничений по правовому статусу займодавца, им может быть любое лицо. При этом особенностью правового статуса займодавца как стороны ДКЗ является его предметная специфика: несмотря на отсутствие законодательных ограничений по статусу займодавца, в рамках ДКЗ им выступают частные инвесторы, именуемые «бизнес-ангелами», либо венчурные фонды. В российских условиях правового вакуума вокруг правового статуса бизнес-ангела, их участие в отношениях из ДКЗ носит «теневой» характер и защищено соглашениями о конфиденциальности.

Заемщиком по ДКЗ не может быть физическое лицо или несколько физических лиц, совместными усилиями создавших бизнес-идею: для привлечения финансирования при помощи ДКЗ заинтересованным лицам необходимо учредить юридическое лицо. При этом правовой статус заемщика по ДКЗ может быть условно дифференцирован на две части: его организационно-правовая форма и комплекс прав и обязанностей. Из этих двух составляющих складывается правовое положение заемщика в отношениях, обусловленных ДКЗ. Законодательные ограничения, касающиеся субъектного состава ДКЗ, установлены только в отношении заемщика, которые могут быть дифференцированы на общие и специальные. Так, к общим субъектным ограничениям в ДКЗ может быть отнесено законодательное регулирование данной договорной конструкции только по отношению к двум организационно-правовым формам юридических лиц: НПАО и ООО. Что касается специальных субъектных ограничений, то к ним следует отнести организации, которые в силу прямого указания федерального закона не вправе выступать заемщиками по ДКЗ, независимо от наличия у них указанных организационно-правовых форм, допущенных к участию в ДКЗ (НПАО и ООО соответственно). Перечень таких субъектов может быть выведен путем специально-юридического толкования абз. 2 п. 1 ст. 32.3 Закона об АО и абз. 2 п. 1 ст. 19.1 Закона об ООО. К ним в частности относятся: НПАО и ООО, являющееся кредитной организацией; НПАО и ООО, являющееся некредитной финансовой организацией; НПАО и ООО, имеющее стратегическое значение для обеспечения обороны страны и

безопасности государства; а также НПАО, созданное в процессе приватизации при соблюдении следующих условий: 1) акции такого НПАО находятся в государственной или муниципальной собственности; 2) вышеуказанные акции предоставляют более четверти голосов на общем собрании акционеров.

Во втором параграфе второй главы «Участники в договоре конвертируемого займа» отмечается, что субъектами правоотношения, возникающего на основании ДКЗ, являются две группы лиц: стороны договора – заемщик и займодавец и участники договора – нотариус, держатель реестра и регистрирующий орган (налоговый орган). Роль нотариуса в отношениях, обусловленных ДКЗ, может быть раскрыта через его функционал, который в свою очередь следует дифференцировать по такому критерию, как «содержание нотариальной деятельности». На основе обозначенной дифференциации может быть предложена следующая классификация функций нотариуса в отношениях, обусловленных ДКЗ: 1) удостоверительная; 2) регистрационная; 3) уведомительная. При этом эти функции могут быть дополнительно дифференцированы по стадиям динамики обязательства, основанием которого выступает ДКЗ. Так, *при заключении* ДКЗ нотариус выполняет удостоверительную (удостоверяет факт принятия корпоративного решения о даче согласия на вступление в отношения, обусловленные ДКЗ, списочный состав участников ООО, присутствовавших при принятии указанного корпоративного решения, а также договор конвертируемого займа) и регистрационную (направляет сведения о заключенном ДКЗ в регистрирующий орган) функции; *при исполнении* ДКЗ нотариус выполняет уведомительную и регистрационную функции.

В свою очередь в правоотношениях, возникших из ДКЗ, держатель реестра также выполняет ряд функций, зависящих, прежде всего, от наличия/отсутствия возражений со стороны НПАО: *при отсутствии возражений* держатель реестра выполняет *регистрационную, уведомительную и операционную функции*, а при наличии возражений – *регистрационную и уведомительную*.

Налоговый орган также участвует в отношениях, связанных с исполнением ДКЗ, при этом его правовое положение существенно отличается от правового статуса таких посредников, как держатель реестра и нотариус. В этом смысле можно констатировать, что налоговый орган нередко сопровождает правоотношения с участием юридических лиц, независимо от основания возникновения соответствующих отношений. Однако «публичное» заявление о факте заключения ДКЗ и об иных этапах динамики обязательства из ДКЗ через внесение соответствующей информации в ЕГРЮЛ придает регистрирующему органу свойство «участника» отношений, основанием

возникновения которых является ДКЗ. Правовой основой участия регистрирующего органа в отношениях, основанием возникновения которых является ДКЗ, выступает Закон о госрегистрации, в котором имеются нормы, опосредующих отношения по ДКЗ.

В третьем параграфе второй главы «Правовые последствия перехода прав займодавца по договору конвертируемого займа» обосновывается, что российское гражданское законодательство предусматривает, два основания перехода прав кредитора к другому лицу: 1) совершение соответствующей сделки, именуемой «уступка требования»; и 2) закон (п. 1 ст. 382 ГК РФ). Оба основания в равной мере актуальны и для ДКЗ.

Корпоративное законодательство предусматривает особые процедурные требования к порядку заключения соглашения об уступке другому лицу прав из ДКЗ на тот случай, когда возможность перемены кредитора в обязательстве, основанием возникновения которого выступает ДКЗ, предусмотрена условиями соответствующего договора. В акционерном законодательстве зафиксировано требование о получении предварительного согласия общего собрания акционеров заемщика, являющегося НПАО, данного единогласно всеми его акционерами – владельцами акций всех категорий (типов). Из этого следует, что в процедурном аспекте соглашение об уступке другому лицу прав из ДКЗ приравнивается к заключению ДКЗ. Это решение законодателя демонстрирует равнозначность заключения соглашения об уступке другому лицу прав из ДКЗ и заключения нового ДКЗ.

Общие положения о переходе прав кредитора к другому лицу на основании закона сконцентрированы в ст. 387 ГК РФ, в которой предложен открытый перечень оснований для перехода. В их числе: универсальное правопреемство, решение суда, исполнение обязательства должника иным лицом (поручителем должника/залогодателем), суброгация, иные случаи. На наш взгляд, наиболее актуальным для ДКЗ основанием перехода прав займодавца к иному лицу является универсальное правопреемство, которое традиционно связывают с наследованием и правопреемством при реорганизации юридических лиц. С учетом того, что займодавцем по ДКЗ может быть как физическое, так и юридическое лицо, то оба случая универсального правопреемства возможны в рамках ДКЗ.

В третьей главе «Особенности отдельных видов договора конвертируемого займа», включающей два параграфа, отмечается, что субъектная специфика, касающаяся правового статуса заемщика, оказывает существенное воздействие на корпоративные процедуры, сопровождающие сделку, возникающую из ДКЗ. Это предопределяет необходимость

самостоятельного рассмотрения двух договорных конструкций конвертируемого займа.

В первом параграфе третьей главы «Договор конвертируемого займа, заемщиком по которому является непубличное акционерное общество» анализируются особенности ДКЗ с участием НПАО. Обращаясь к анализу существенных условий ДКЗ, заемщиком по которому выступает НПАО, стоит отметить, что п. 2 ст. 32.2 Закона об АО содержит отсылочную норму, в которой отмечается необходимость апеллирования прежде всего к нормам ГК РФ о займе в части, касающейся существенных условий. Однако, помимо тех существенных условий, которые обозначены в качестве таковых в общих положениях о займе, законодатель предлагает дополнительный перечень таких условий ДКЗ, заемщиком по которому выступает НПАО. В их числе: 1) существо отлагательного условия, активирующего секундарное право займодавца на совершение выбора, в том числе в пользу требования о размещении ему дополнительных акций НПАО во исполнение ДКЗ; 2) цена размещения дополнительных акций во исполнение ДКЗ или порядок ее определения.

Вступление в обязательство, основанием которого выступает ДКЗ – это коллегиальное решение общего собрания акционеров, при этом Закон об АО предъявляет к нему повышенные требования: за него должны проголосовать все акционеры хозяйственного общества, являющегося заемщиком в ДКЗ, независимо от категории (типов) принадлежащих им акций. Аналогичные повышенные требования предъявляются и к иным корпоративным решениям, имманентно связанным с ДКЗ: 1) соглашение об изменении условий ДКЗ; 2) соглашение об уступке другому лицу права требовать от заемщика размещения ему дополнительных акций во исполнение ДКЗ. Несоблюдение требования о получении предварительного согласия может стать причиной признания соответствующей сделки из ДКЗ недействительной, если такое требование будет заявлено акционерным обществом – заемщиком по ДКЗ. Следовательно, основанием возникновения правоотношения, обусловленного ДКЗ, выступает сложный юридический состав, в который помимо ДКЗ входит также предварительное согласие общего собрания акционеров НПАО, принятое ими единогласно независимо от категорий (типов) принадлежащих им акций.

Акционерное законодательство предусматривает особенности такого корпоративного решения, как дача предварительного согласия на заключение ДКЗ: содержательно указанное согласие сводится к решению об увеличении уставного капитала хозяйственного общества путем размещения дополнительных акций займодавцу во исполнение ДКЗ. Это решение, помимо

прочего, включает в себя такие обязательные сведения, как стороны ДКЗ, цена размещения дополнительных акций во исполнение ДКЗ или порядок ее определения, иные существенные условия ДКЗ или порядок их определения.

Во втором параграфе третьей главы «Договор конвертируемого займа, заемщиком по которому является общество с ограниченной ответственностью» отмечено, что в п. 1 ст. 19.1 Закона об ООО содержится легальная дефиниция ДКЗ, заемщиком по которому является ООО, анализ которой позволил сформулировать ряд особенностей исследуемой договорной конструкции. Во-первых, альтернативные исполнения в обязательстве из ДКЗ дифференцируются в зависимости от правового статуса займодавца, который может быть представлен участником этого общества или третьим лицом; во-вторых, согласно п. 1 ст. 19.1 Закона об ООО секундарное право на совершение выбора в пользу одного из альтернативных исполнений закреплено за займодавцем и из анализируемой нормы права не следует иное (иной субъект права выбора). На наш взгляд модель ДКЗ, в которой субъектом права выбора выступает займодавец, в наибольшей степени соответствует сущности данного договора. Законодатель, формулируя легальную дефиницию ДКЗ, не учитывает допустимость/недопустимость увеличения уставного капитала ООО за счет вкладов третьих лиц. Модель ДКЗ, конструируемая сторонами соответствующей сделки, ограничена уставом ООО, являющегося заемщиком по договору. В отличие от акционерного законодательства, Закон об ООО, содержит конкретизированные требования к форме договора. В силу п. 3 ст. 19.1 Закона об ООО установлено правило о письменной форме ДКЗ и о его обязательном нотариальном удостоверении.

В ДКЗ, заемщиком по которому выступает АО, посреднические функции возложены на держателя реестра, при этом в случае с ООО аналогичная функциональная роль отведена нотариусу. В части существенных условий, законодательно предусмотренных для модели ДКЗ, заемщиком по которому является ООО, Закон об ООО содержит правила, аналогичные тем, которые содержатся в Законе об АО. Отличие заключается лишь в разности альтернативных исполнений, предопределённых особенностями организационно-правой формы юридического лица-заемщика. В случае с акционерным обществом, существенные условия касаются стоимости акций или порядка ее определения, а в случае с обществом с ограниченной ответственностью – стоимости доли займодавца или порядка ее определения. Помимо условия о цене или порядке ее определения, ДКЗ, заемщиком по которому является ООО, предусматривает и иные существенные условия, в числе которых: условия, которые являются существенными для такого типа договора, как заем, и позиционируется таковыми в соответствующих нормах

второй части ГК РФ; отлагательное условие, которое может быть представлено в виде: наступления конкретного срока; наступления обстоятельства, активирующего право займодавца на совершение выбора альтернативного варианта исполнения в пользу увеличения уставного капитала общества во исполнение ДКЗ; комбинации срока и наступления обстоятельства. Законодатель приводит перечень обстоятельств, аналогичный тому, что приведен в акционерном законодательстве применительно к конструкции ДКЗ: 1) совершение сторонами ДКЗ определённых действий; 2) совершение определённых действий третьими лицами; 3) несовершение сторонами ДКЗ определённых действий; 4) несовершение определённых действий третьими лицами; 5) достижение заемщиком определенных финансовых показателей.

В юридический состав, являющийся основанием возникновения правоотношения по поводу конвертируемого займа, помимо ДКЗ входит решение общего собрания участников общества о заключении соответствующей сделки. Квалификация такого решения в качестве элемента юридического состава, влекущего возникновение отношений из ДКЗ, предопределено тем объективным обстоятельством, что заключение такого договора требует предварительного согласия общего собрания участников общества.

В **заключении** диссертационного исследования сформулированы выводы по всему кругу проблем, рассмотренных в работе, которые в своей совокупности являются важным этапом формирования цивилистической концепции договора конвертируемого займа как особого института гражданского права и могут быть использованы для дальнейшего познания данного феномена, в том числе в части характеристики отдельных его видов.

Основные опубликованные работы по теме диссертации

Статьи в ведущих рецензируемых научных журналах и изданиях, рекомендованных Высшей аттестационной комиссией Министерства науки и высшего образования Российской Федерации для опубликования результатов диссертационных исследований

1. *Ананьев Р.В.* Признаки договора конвертируемого займа как сделки // Российское правосудие. 2024. №2. С.42-48. / 0,5 п.л.;
2. *Ананьев Р.В.* Правовые последствия перехода прав займодавца по договору конвертируемого займа // Legal Concept. Правовая парадигма. 2023. Т.22. №4. С.30-37. / 0,5 п.л.;
3. *Ананьев Р.В.* Генезис правового регулирования договора конвертируемого займа // Евразийский юридический журнал №8(183) 2023. С.109-111 / 0,5 п.л.;
4. *Ананьев Р.В.* Место договора конвертируемого займа в системе гражданско-правовых договорных конструкций // Евразийский юридический журнал №11(186) 2023. С.149-152 / 0,5 п.л.

АНАНЬЕВ РОМАН ВИКТОРОВИЧ
(Российская Федерация)
ДОГОВОР КОНВЕРТИРУЕМОГО ЗАЙМА ПО РОССИЙСКОМУ
ГРАЖДАНСКОМУ ПРАВУ

Настоящее диссертационное исследование представляет собой комплексный научный анализ договора конвертируемого займа как особой договорной конструкции, в которой рассмотрены генезис и развитие правовой регламентации данного института гражданского права, а также его понятие, признаки, место, роль и функциональное назначение в системе гражданского законодательства. Рассмотрены отдельные договорные модели конвертируемого займа.

В ходе работы изучены основные доктринальные разработки в данной области, законодательные и правоприменительные акты, затрагивающие вопросы, заявленные в теме исследования. На основе анализа гражданского законодательства, используя формально-юридический метод исследования, сформулировано понятие договора конвертируемого займа, выявлены его признаки, определена правовая природа, особенности содержания и субъектного состава, установлены основания классификации, проведен анализ отдельных видов договора конвертируемого займа. По итогам исследования сделаны аргументированные теоретические выводы, а также предложения по совершенствованию современного гражданского законодательства.

ANANEV ROMAN VIKTOROVICH
(Russian Federation)
A CONVERTIBLE LOAN AGREEMENT UNDER RUSSIAN CIVIL LAW

This dissertation research is a comprehensive scientific analysis of a convertible loan agreement as a special contractual structure, which examines the genesis and development of the legal regulation of this institution of civil law, as well as its concept, features, place, role and functional purpose in the system of civil legislation. Separate contractual models of a convertible loan are considered. In the course of the work, the main doctrinal developments in this area, legislative and law enforcement acts affecting the issues stated in the research topic were studied. Based on the analysis of civil legislation, using the formal legal research method, the concept of a convertible loan agreement is formulated, its signs are identified, the legal nature, features of the content and subject composition are determined, the grounds for classification are established, and an analysis of certain types of a convertible loan agreement is carried out. Based on the results of the study, reasoned theoretical conclusions were made, as well as proposals for improving modern civil legislation.